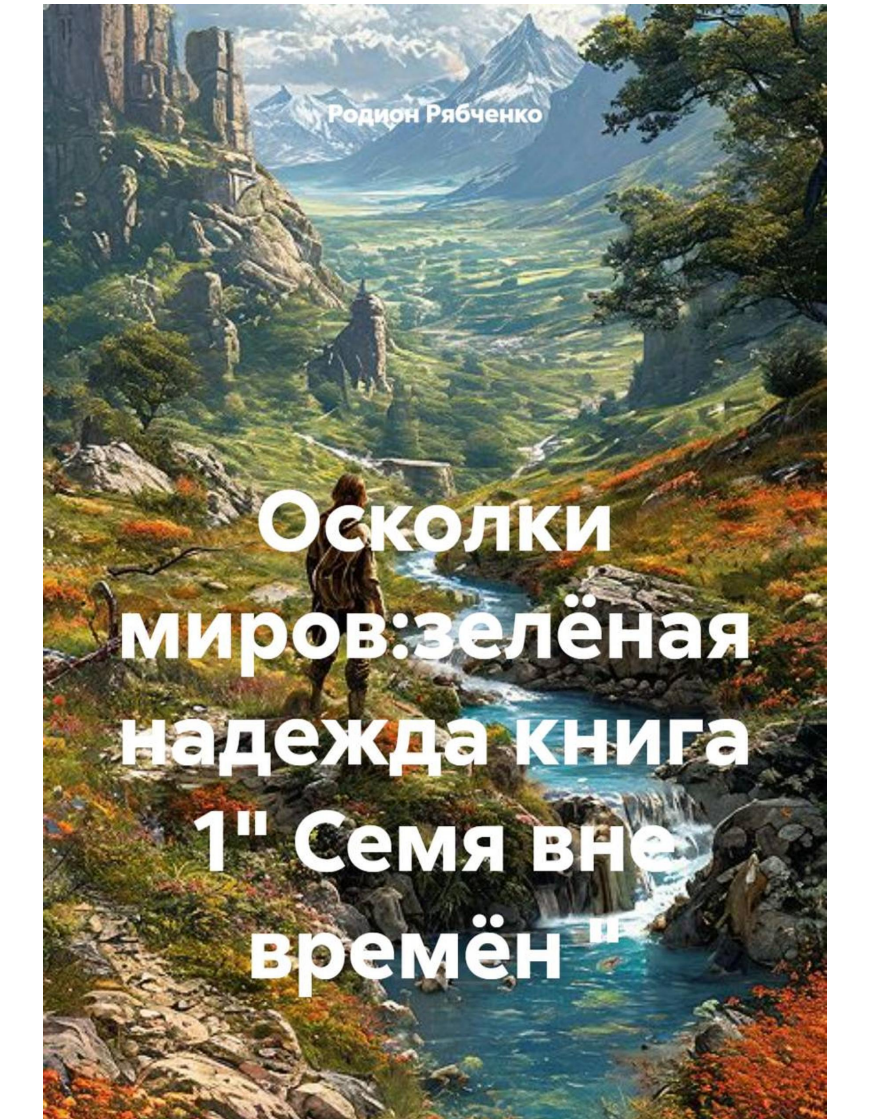

Родион Рябченко

**Осколки
миров:зелёная
надежда книга
1" Семя вне
времён "**

Родион Рябченко
Осколки миров:зелёная
надежда книга 1''
Семя вне времён ''

<https://litres.ru/74056958>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я — Алексей, и я балансирую на краю смерти каждый чёртов день.

Когда я активировал «Семя Убежища», я думал, что создаю оазис жизни. Но вместо райского сада получил поле битвы — между мирами, между надеждами и кошмарами, между жизнью и смертью.

Теперь я брожу по осколкам миров — разрозненным фрагментам реальностей, где постапокалиптические пустоши соседствуют с эльфийскими садами, а космические фермы — с магическими лесами. Каждый шаг — риск. Каждый выбор — испытание. Каждая рана — напоминание: я не бессмертен.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Родион Рябченко

Осколки миров:зелёная надежда книга 1''

Семя вне времён ''

Глава 1

Я очнулся от резкого запаха гари — едкого, въедливого, будто кто-то сжигал пластик прямо у меня под носом. Голова гудела, в висках стучало так, что казалось, череп вот-вот расколется.

Открыл глаза — и замер.

Вокруг царил хаос. Бетонный пол был покрыт трещинами, кое-где торчали куски арматуры, как сломанные кости. Разбитые плитки, осколки стекла, сверкающие, словно острые зубы, — всё это напоминало сцену после взрыва. Над головой зиял пролом в потолке, сквозь который виднелось серое, безжизненное небо. Ни птиц, ни облаков — только пепельная мгла.

— Где где я? — голос прозвучал хрипло, надтреснуто,

будто я не говорил много лет.

Приподнялся на локтях. Ладони упёрлись во что-то липкое. Кровь. Засохшая, тёмная. Не моя. Чья-то ещё.

В голове всплывали обрывки воспоминаний: лаборатория, тусклый свет ламп, запах озона и чего-то едкого. Профессор Марков, бледный, с дрожащими руками, протягивает мне металлический шар — гладкий, холодный, с тонкой трещиной посередине.

«Это Семя, Алексей. Последний шанс. Оно создаст убежище — место вне времени и пространства. Но активировать его может только тот, кто готов заплатить цену»

Цена.

Я сжал кулаки. Ссадины на ладонях отозвались резкой болью. Поднялся на ноги, пошатываясь. Вокруг — руины супермаркета. Полки опрокинуты, консервы рассыпаны по полу. На стенах — тёмные подтёки, похожие на смолу.

Они шевелились.

Медленно растекались, образуя причудливые узоры. Один из сгустков отделился от стены. Зашевелился, вытягиваясь в нечто, отдалённо напоминающее человеческую фигуру. Чёрная слизь капала на пол, оставляя дымящиеся следы.

— Ползуны, — прошептал я, вспоминая предупреждения Маркова. — Они питаются страхом. И плодятся в пустоте.

Ползун замер, будто прислушиваясь. Потом резко рванул вперёд. Я отступил назад, нащупывая что-нибудь, чем мож-

но защититься. Под ногой хрустнуло — обломок металлической трубы. Схватил его, сжал в руке. Холод металла немного отрезвил.

— Ну давай, тварь, — процедил я сквозь зубы. — Посмотрим, кто кого.

Лезвие трубы вошло в желеобразное тело. Брызнула чёрная жижа. Тварь зашипела, отпрянула, но тут же бросилась снова. Я ударил ещё раз, потом ещё — раз за разом, пока ползун не обмяк, растекаясь по полу тёмной лужей.

Но их было больше.

Изда стеллажей, с потолка, из трещин в полу — они выползали со всех сторон. Десять, двадцать Я сбился со счёта. Сердце колотилось где-то в горле, ладони скользили по рукояти трубы.

— Чёрт, — выдохнул я, отступая к стене. — Марков, твою мать, что ты со мной сделал?!

И тут я почувствовал *это*.

В кармане что-то нагревалось. «Семя». Оно пульсировало, будто живое сердце. Вибрация отдавалась в рёбрах, в висках, в кончиках пальцев.

— Активировать, — прошептал я. — Сейчас или никогда.

Вытащил шар. Трещина на его поверхности расширилась, засветилась изнутри мягким зелёным светом. Я сжал его в ладони — и мир взорвался.

Не огнём. Не громом. А *жизнью*.

Зелёные побеги проросли сквозь бетон. Лозы оплели

стеллажи, превращая их в арки. В воздухе запахло влажной землёй и цветами. Над головой сомкнулась крона невидимого дерева, создавая купол, защищающий от серого неба.

Убежище. Оно появилось.

Ползуны зашипели, отпрянули от зелёных побегов, но не исчезли. Они отступили к краям, собрались в тёмные сгустки, наблюдая. Ждут.

— Значит, так, — я вытер кровь с лица. — Вы хотите войны? Получите.

Гдето вдалеке раздался крик. Человеческий.

Я обернулся на звук.

— Есть тут кто живой?! — крикнул я.

Ответа не было. Но я *почувствовал* — не один я здесь. И не только твари.

«Семя» дало мне убежище. Но чтобы его сохранить, придётся сражаться. Каждый день. Каждый час. Каждую минуту.

Я сделал шаг вперёд.

Начинается.

Глава 2

Зелёный купол над головой мерцал, отбрасывая причудливые тени на стены супермаркета. Побег, проросший из «Семени», оплетали стеллажи, превращая руины в подобие зачарованного леса. Воздух наполнился запахом влажной земли и цветов — резким контрастом к недавнему запаху гари и крови. Но я не мог расслабиться. Ползуны отступили, но не исчезли. Они собрались у границ убежища — тёмные сгустки, шевелящиеся в полумраке, будто выжидающие. Их чёрные подтёки на стенах всё ещё шевелились, медленно растекаясь по бетону. Я опустился на колени возле одного из побегов. Листья были прохладной на ощупь, почти шелковистой. Но когда я провёл пальцами по стеблю, то почувствовал слабое пульсирование — будто второе сердце билось внутри растения. — Что ты такое? — прошептал я. Ответа не было. Только шёпот ветра в листьях — или мне это только казалось? Воспоминания о Маркове нахлынули снова. Его бледное лицо, дрожащие руки, когда он вручал мне «Семья». «Оно создаст убежище — место вне времени и пространства. Но активировать его может только тот, кто готов заплатить цену» Цена. Я сжал кулак. Ладони всё ещё болели от ссадин, на пальцах засохла чужая кровь. Что он имел в виду? Что я уже заплатил? Или что ещё заплачу? Поднялся на ноги и обошёл убежище. Зелёные лозы создали защитный барьер

— ползуны не могли пересечь его. Но стоило мне сделать шаг за пределы купола, как один из сгустков рванулся вперёд. Я отпрянул — чёрная слизь брызнула на край барьера и зашипела, испаряясь. — Значит, так, — пробормотал я. — Я здесь в ловушке. Пока не пойму, как это работает. В кармане «Семя» слегка нагрелось, будто отвечая на мои мысли. Ночь наступила внезапно. Свет купола стал ярче, освещая пространство мягким зелёным сиянием. Я прислонился к стене, пытаясь собраться с мыслями. Усталость навалилась, как бетонная плита. И тогда пришли сны. Я стоял посреди леса — не такого, как убежище, а древнего, мрачного. Деревья были высоки, их ветви сплетались над головой, закрывая небо. Корни оплетали землю, проникали в неё глубокоглубоко и тянулись ко мне. Один из корней коснулся моей ноги. Холодный, живой. Он пополз выше, обвивая лодыжку, колено, бедро. Я попытался отпрянуть, но другие корни схватили меня за руки, за шею. — Нет! — я рванулся, но они держали крепко. Голос раздался из глубины леса — низкий, древний, звучащий одновременно отовсюду: «Ты дал нам жизнь. Теперь мы даём тебе силу. Но за всё есть цена. Ты — корень. Ты — опора. Ты — жертва». Я проснулся в холодном поту. Дыхание сбилось, сердце колотилось так, что, казалось, вотвот выскочит из груди. Купол всё так же мерцал над головой, лозы тихо покачивались, будто успокаивая. — Жертва, — прошептал я, вытирая пот со лба. — Значит, дело не только в том, чтобы выжить. Гдето за пределами убежища раздался

шорох. Я обернулся. Тень отделилась от стены — высокая, сгорбленная фигура. Она сделала шаг вперёд, и свет купола упал на лицо. Мужчина. Лет пятидесяти, с седыми волосами и глазами, полными усталости и боли. В руках он сжимал нож, но не направлял его на меня. — Ты — хрипло произнёс он. — Ты создал это? Я кивнул. — Да. Но я не знаю, что это значит. Он медленно опустил нож. — Меня зовут Виктор. Я ветеринар. Был им, — он горько усмехнулся. — Я видел, как они умирают. Животные, люди все. А ты ты дал этому месту жизнь. Он сделал шаг вперёд, переступая границу убежища. Лозы слегка колыхнулись, но не остановили его. — Оно тебя приняло, — сказал я. Виктор посмотрел на свои руки, потом на купол над головой. — Может быть, — тихо ответил он. — Или оно просто ещё не решило, что с нами делать. Мы стояли молча, глядя друг на друга. Первый союзник. Первый человек, который не пытался меня убить. «Семя» в кармане слегка пульсировало, будто одобряя. Или предупреждая. Я глубоко вдохнул. — Нам нужно понять, как это работает, — сказал я. — И как выжить за пределами купола. Виктор кивнул. — Тогда начнём с малого. У меня есть коекакие идеи. Но сначала — он окинул взглядом моё окровавленное лицо. — Давай приведём тебя в порядок. Ты выглядишь так, будто тебя переехал поезд. Я усмехнулся. Впервые за долгое время. — Спасибо. Мы направились вглубь убежища. Гдето вдалеке снова раздался шорох — ползуны всё ещё ждали. Но теперь я был не один.

Глава 3

Утро в убежище выдалось тихим. Зелёный купол мягко мерцал, рассеивая серость внешнего мира. Лозы чуть покачивались, будто дышали. Я сидел у края убежища, разглядывая ползунов за его границами — они кружили, как акулы вокруг добычи, но не решались приблизиться к живым растениям.

«Цена — снова и снова прокручивал я в голове слова Маркова. — Что это значит?»

Я провёл рукой по стеблю ближайшего побега. Тот слегка дрогнул, словно отвечая на прикосновение. В кармане «Семья» едва ощутимо пульсировало.

— Ты разговариваешь с растениями? — раздался хриплый голос за спиной.

Я резко обернулся. Виктор, ветеринар, стоял в нескольких шагах от меня. В утреннем свете его лицо казалось ещё более измождённым: глубокие морщины, тёмные круги под глазами, седые пряди, прилипшие ко лбу. Но взгляд — внимательный, цепкий.

— Иногда они лучше людей слушают, — бросил я, стараясь скрыть растерянность.

Виктор усмехнулся — коротко, без радости.

— Возможно. Но люди хотя бы могут ответить.

Он подошёл ближе, осторожно переступая через корни,

оплетающие пол.

— Как оно работает? — спросил он, кивнув на купол. — Почему ползуны не могут сюда проникнуть?

— Не знаю точно, — я пожал плечами. — Оно живое. Реагирует на угрозу. И, кажется, на меня.

Виктор задумчиво кивнул, провёл рукой по лозе. Та чуть изогнулась под его пальцами.

— Странно, — пробормотал он. — Но красиво. В этом что-то есть природное. Настоящее.

Мы устроились у стены, где лозы образовали подобие навеса. Виктор достал из рюкзака потрёпанную флягу, отхлебнул, протянул мне. Вода была тёплой, но я выпил с благодарностью.

— Расскажи, что случилось с тобой, — попросил я. — До всего этого.

Ветеринар помолчал, глядя куда-то вдаль, за пределы убежища.

— Я работал в ветклинике на окраине города, — начал он глухо. — Когда всё началось, я был там с животными. Они они чувствовали первыми. Кошки метались, собаки выли. А потом пришли они — мутанты. И ползуны.

Он сглотнул, сжал кулаки.

— У меня было десять минут, чтобы вывести тех, кого смог. Двух собак, кошку, попугая. Они погибли в первые часы. Я не смог их защитить.

Голос его дрогнул. Он отвернулся, вытер глаза тыльной

стороной ладони.

— С тех пор я спасаю всех, кого могу. Даже если это какая-нибудь тварь с тремя глазами и шестью лапами. Они же они просто хотят жить. Как и мы.

Я молча кивнул. Что тут скажешь?

— А ты? — спросил Виктор, встретившись со мной взглядом. — Как ты получил это «Семя»?

Я рассказал — коротко, обрывочно: лаборатория, Марков, предупреждение о цене.

— Цена, — повторил Виктор. — Звучит зловеще.

— Да уж, — усмехнулся я. — Но выбора не было. Либо попробовать, либо сдохнуть.

Виктор хмыкнул.

— Практичный подход. Мне нравится.

Резкий звук заставил нас обернуться. Гдето за стеллажами что-то упало, заскрежетало.

— Мародёры, — прошептал Виктор, вскакивая на ноги. — Я слышал их разговоры вчера. Они знают про убежище. И про то, что здесь есть еда.

Сердце ухнуло. Мы переглянулись.

— Сколько их? — тихо спросил я.

— Трое. Может, четверо. Вооружены.

Я сжал кулаки. В кармане «Семя» вдруг нагрелось.

— Значит, будем драться, — сказал я, поднимаясь. — У тебя есть план?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.